Центральный район столицы Цереры, Хайрен, был самым развитым, а также самым близким к дворцу.

Этот район был предназначен для богатых людей. В нём жили престижные дворянские семьи и семьи, накопившие богатство благодаря торговле.

Хотя главное поместье Лайонхарт находилось на окраине столицы, поместье Драгоников располагалось в центре Хайрена.

Первый предок Лайонхарт, Великий Вермут, 300 лет назад осел в Империи Киль и работал эрцгерцогом. Страут Первый, который в то время был Императором Империи Киль, отчаянно хотел, чтобы Герой стал его охранником и жил поблизости от дворца... Вермут отверг отчаянную просьбу Императора и в основном жил в замке на горе Уклас, который находился в самой южной части Империи.

Когда он стал слишком стар, он вернул свой титул эрцгерцога Императору и провел оставшуюся жизнь в особняке в лесу, который теперь был главным домом Лайонхарт.

В отличие от Вермута, Орикс Драгоник никогда не отправлялся в Хельмут, даже несмотря на полномасштабную войну с Королями Демонов. С тех пор как он прибыл в Империю Киль, он продолжал защищать Страута Первого и работал командиром рыцарского ордена Белого Дракона.

За более чем 300 лет Драгоники прославились как престижный дворянский род и лучший рыцарский род в Империи Киль. Не все патриархи стали гвардейцами императора, но Драгоники произвели на свет много хороших рыцарей. Эти рыцари считались одними из лучших на континенте. Среди них лучшие из лучших удостоились чести охранять Императора.

Нынешний патриарх, Алчестер Драгоник, был известен как настолько же талантливый, как и Орикс Драгоник, их первый предок. Мужчина без преувеличения назывался лучшим рыцарем в Империи. Алчестер умел пользоваться аурой клинка еще до того, как ему исполнилось 20 лет. Когда он занял первое место на конкурсе боевых искусств в Империи Киль, ему был всего 21 год. В поединке участвовали все талантливые люди на континенте, но он победил их всех.

В знак признания его мастерства он сразу же вступил в рыцарский орден Белого Дракона. Ему было 30 лет, когда он стал командиром этого рыцарского ордена. Недавно коронованный Император, Страут Второй, назначил мужчину императорским гвардейцем. Такова была история Алчестера Драгоника, нынешнего патриарха Драгоников.

«Хотя он ел свои козявки в пять лет...» — Юджин с горечью вспоминал тот момент, когда он услышал от Кармен то, что не должен был.

Выйдя из кареты, юноша уставился на парадные ворота поместья Драгоников.

Ворота были большими и высокими. Если бы Юджин просто рассматривал размеры поместья, то главное поместье Лайонхарт было бы намного больше, так как они имели лес на своей территории. Тем не менее, поместье Драгоников было очень величественным и красивым, даже несмотря на то, что оно находилось в Хайрене, районе с самой дорогой стоимостью земли.

— По сравнению с поместьем Лайонхарт оно обшарпанное, — робко проговорил драконий рыцарь, который привел юношу в поместье семьи Алчестера.

— Я думаю, что это очень великолепное поместье.

Рыцарь подошел к воротам раньше Юджина.

Вууум!

Ворота начали широко открываться.

Сейчас входили только два человека, но им был оказан слишком теплый прием. Юноша посмотрел на рыцарей, выстроившихся за воротами. Это были рыцари, присягнувшие на верность Драгоникам, но их было так мало. У Лайонхарт было больше рыцарей, чем у них.

«Всего 30, да?» — подумал Юджин, закончив считать.

Это было связано с тем, что Лайонхарт и Драгоники находились в разных обстоятельствах. Драгоники были верны Империи. Они работали высокопоставленными чиновниками на протяжении многих поколений. Поэтому количество их рыцарей не имело для них большого значения. В конце концов, Империей владел Император. Рыцарские ордена дворян рассматривались как резервные армии, которые Император мог использовать в случае необходимости, издав королевский указ.

Лайонхарт были единственным исключением из закона. Возможно, Император мог призвать рыцарей из побочных ветвей Лайонхарт, но даже если бы он издал королевский указ, Рыцари Белого Льва и Рыцари Черного Льва из главной семьи Лайонхарт не могли быть призваны. Все это стало возможным благодаря договору, который был подписан 300 лет назад Великим Вермутом и Императором Империи Киль.

[Клан Лайонхарт не покидаёт Империю Киль.]

[Клан Лайонхарт не предаёт Империю Киль.]

[Империя Киль уважает клан Лайонхарт.]

[Империя Киль признает свободу клана Лайонхарт.]

...С тех пор прошло 300 лет. Теперь люди жили в эпоху, когда они чувствовали конец мира, длившегося долгое время. Император чувствовал себя подавленным и жадным по отношению к клану Лайонхарт, которые были частично свободны от королевского указа, хотя и являлись дворянами Империи Киль. Вдобавок ко всему, Лайонхарт недавно пережили внутренние перемены, увеличив в итоге число рыцарей главной семьи. Они становились все более неприятными в глазах Императора.

«Они смотрят на меня очень свирепо.» — подумал Юджин, увидев выстроившихся рыцарей.

Было очевидно, почему рыцари так себя ведут. Неделю назад рыцарский орден Белого Дракона и рыцарский орден Белого Льва устроили соревнование... и Рыцари Белого Дракона его проиграли. Главной причиной их поражения был Юджин Лайонхарт.

«Я думал, что соревнования закончились нормально: они признали свое поражение и в конце сказали "отличная работа" Рыцарям Белого Льва.» —юноша наклонил голову в замешательстве.

И, конечно же, Рыцари Белого Дракона принесли безоговорочные извинения и предоставили компенсацию за стычку с рыцарями клана Лайонхарт, как и обещали.

Юджин не был уверен, выплатили ли они компенсацию из денег Империи или из средств, вычтенных из бюджета рыцарского ордена Белого Дракона. А может быть, командор рыцарского ордена Белого Дракона, Алчестер, заплатил за это из своих собственных денег. Независимо от источника, Рыцари Белого Дракона доставили свою компенсацию на десятках карет. Хозяйка клана Лайонхарт, Ансилла, в тот день улыбалась очень широко.

«...Если дело не в соревновании... Хм. А, им не нравится, что я буду учить молодого мастера Драгоников, который станет следующим Патриархом. Я чужак, Лайонхарт, который унизил их Патриарха несколько дней назад, и всего лишь 20-летний юноша.»

Усмехаясь, Юджин прошел сквозь рыцарей. Хотя они смотрели на него с явным недовольством, этого было недостаточно, чтобы запугать юношу. Вместо этого он расслабленно оглядел широкий и красивый сад поместья.

— ...Патриарх ждет вас в особняке. — Рыцарь провел Юджина внутрь особняка.

...Пока рыцарь вел юношу к Патриарху Драгоников, Юджин изо всех сил старался сдержать смех.

В центре сада стояла высокая, большая статуя Орикса. Когда слуги открыли им входную дверь, в фойе стояла еще одна статуя мужчины. На стене висели портреты Орикса.

«…Этот ублюдок сделал портреты более красивыми, чем он был на самом деле. Не может быть, у Орикса было чувство соперничества с Вермутом или что-то в этом роде?» — удивленно подумал Юджин.

Его удивление было вполне объяснимо. Композиция портретов Орикса была такой же, как и портретов Вермута во всех особняках Лайонхарт.

— Я хотел поприветствовать тебя и за пределами особняка, — с улыбкой произнес Алчестер. Он сразу же встал, когда юноша вошел в кабинет Алчестера, который находился на верхнем этаже особняка.

— Но так много людей — от моего управляющего, подчиненных рыцарей до моей жены — отговаривали меня от этого… Я не думал, что это будет большой проблемой, но они считали, что нехорошо мне, Патриарху, приходить на встречу с тобой, — сказал Патриарх, жестом приглашая Юджина сесть.

— Неудивительно, что рыцари смотрели на меня недовольными глазами, — пошутил юноша, садясь на стул, на который указал Алчестер.

В отличие от чрезмерно украшенного офиса Кармен, офис Патриарха Драгоников был очень аккуратным, почти до такой степени, которую можно было назвать простой.

— Если тебе так показалось… наверное, они вели себя грубо по отношению к гостю Драгоников. Я извинюсь от их имени, так что, пожалуйста, не расстраивайся.

— Расстраиваться? Ни в коем случае. — Юджин развел руками.

Сохраняя улыбку, Алчестер лично налил юноше чашку чая. Не похоже было, что у него были какие-то планы на Юджина. Улыбка Патриарха была естественной и приятной даже в глазах юноши.

— …Я не знал, что ты обратишься с такой просьбой, — восхищенно проговорил Алчестер.

Конечно, Патриарх был в хорошем настроении.

Четыре дня назад он получил два письма от Лайонхарт: Одно было от Гилеада, Патриарха Лайонхарт. В своем письме Гилеад протянул оливковую ветвь, попросив Алчестера забыть о результатах состязания, поскольку оно уже закончилось, и о ссоре, которая стала причиной состязания. Патриарх Лайонхарт даже предложил не только возобновить общение между двумя рыцарскими орденами, но и возобновить общение между двумя кланами.

Второе письмо прислала Кармен Лайонхарт. Упомянув о том, как она гостила в поместье Драгоников в далеком прошлом, она попросила в письме разрешить Юджину Лайонхарт

приехать и тренироваться с кланом Драгоников.

Гилеад также обратился с такой просьбой в конце своего письма.

— ...У меня есть сын, которому в этом году исполнилось десять лет. — Алчестер перешел к главному вопросу — Лю Драгонику.

— Да, я слышал о нем.

— Мой сын... Его зовут Лю. Я говорю это не только потому, что он мой сын, но он очень талантлив. Хотя он начал изучать контроль маны четыре года назад, он уже может использовать немного силы меча, — спокойно проговорил Алчестер, но не мог скрыть своего гордого лица. Вскоре он немного смутился, когда понял, что перед ним сидит самый выдающийся гений Лайонхарт.

— Прости меня. Я зачал его в зрелом возрасте... Я не могу не похвастаться своим очаровательным сыном.

— Вот оно как... — юноша полусерьезно кивнул в ответ.

— Юджин, я видел твои способности своими глазами неделю назад. В клане Драгоников много хороших рыцарей... Но я верю, что леди Кармен своими уроками десятки лет назад сделала меня тем, кто я есть сегодня. — Патриарх закрыл глаза, поднося чашку с чаем к губам. Ему не потребовалось много времени, чтобы вернуться на десятки лет назад и вспомнить тот момент, когда ему было пять лет.

— ...В то время мне было пять лет... но моя память до сих пор ясна. Когда леди Кармен пришла учить меня, ей было 17 лет. В общем, она ничем не отличалась от нынешней.

Юджин молчал.

«Он говорит это в хорошем смысле?» — серьезно задался он про себя вопросом.

— ...Во время уроков леди Кармен была строгой... и очень своеобразной. Некоторые могут использовать слово "своеобразная". Однако это не меняет того факта, что ее уроки являются основой моих способностей. Я надеюсь, что ты сможешь стать таким учителем для Лю.

— Я сделаю все, что в моих силах. — Юноша кивнул.

— Конечно, я также постараюсь научить тебя чему-то новому. ...Хотя я сомневаюсь, что у меня есть что-то новое, чему я могу научить тебя прямо сейчас...

Алчестер говорил серьезно. В соревновании, которое состоялось неделю назад, Юджин практически играл с Эбольдтом, капитаном Рыцарей Белого Дракона. Они не использовали все свои способности, но их боя было достаточно, чтобы Алчестер увидел способности юноши.

Его навыки были зрелыми — нет, совершенными. Когда Патриарх изучал движения Юджина одно за другим, он не смог найти ни одной области, где юноша нуждался бы в улучшении. Он многогранно использовал свои техники. Хотя он управлял маной с помощью рудиментарного метода, уровень его контроля был продвинутым. Его тело и сила воли позволили Юджину иметь такой высокий уровень контроля маны. Алчестер не мог поверить, что 20-летний юноша способен на такое.

«…Кроме того, он уже должен быть экспертом в магии. Он действительно гений… гений из гениев», — подумал Патриарх, анализируя Юджина.

…Если бы он не старался изо всех сил, Алчестер не смог бы ничему научить юношу. Чтобы научить этого несправедливо умного гения, мужчина должен был показать Юджину то, что получил по наследству.

Алчестер был более чем готов это сделать. Император, похоже, имел какие-то претензии к Лайонхарт и Юджину, их восходящей звезде. Однако Патриарх хотел учить и обмениваться знаниями с юношей как с рыцарем и старшим в боевых искусствах. Он также надеялся, что его единственный сын боготворит Юджина и пытается брать с него пример.

— …Я рад, что мы смогли подтвердить, что принцесса Ракшаса уехала из нашей страны, — пробормотал Алчестер, отставляя чашку с чаем. — Хотя я никогда не думал… что она будет использовать повозку для передвижения.

Никто и подумать не мог. Она была принцессой Ракшасой Айрис — живой легендой с 300-летней давности, приемной дочерью Короля Демонов Безумия, первым темным эльфом и единственным существом, способным развращать эльфов.

…Никто и подумать не мог, что такое существо будет прятаться и передвигаться на заднем сиденье потрепанной повозки, которая даже не принадлежала ей…

— …Она действительно застала всех врасплох… да… — Юджин также был озадачен, услышав о способе побега Айрис. Он думал, что Ракшаса будет соответствовать своему титулу и использовать элегантные способы, такие как… захват врат телепортации в некоторых городах. Несмотря на ожидания людей, Айрис спряталась в задней части повозки и попыталась пробраться на торговое судно. Вдобавок ко всему, она попалась, когда портовые инспекторы проверяли багаж корабля.

— …Но в конце концов она преуспела, верно? Она захватила корабль и отплыла. — Юноша пожал плечами.

Он не знал, почему Айрис отправилась в море.

Однако он слышал о том, что произошло в Хельмуте. Прежде чем Империя Киль успела подать официальную жалобу в демонические земли, они уведомили Империю Киль о том, что Айрис изгнали из Хельмута, поскольку она проиграла в территориальной войне.

«…Я не знаю, действительно ли ее изгнали, но они точно не хотят брать на себя ответственность за проблемы, которые создала Ракшаса.» — Юджин прищелкнул языком в раздумье.

Королева Ночных Демонов, Нуар Джабелла. Проклятая суккубша пришла Юджину в голову. Раз Айрис стала сильнее за 300 лет, то и Нуар Джабелла должна была стать сильнее.

Юноша стремительно достигал уровня, который он имел в своей прошлой жизни. Однако он знал, что этого недостаточно. Именно поэтому он приобрел способности, которых не имел в прошлой жизни. Поэтому Юджин не сомневался в себе. Юноша посеял семена, и они росли. Он был уверен, что когда эти семена полностью расцветут, он достигнет уровня Хамела.

***

Юджин посетил Драгоников, чтобы попытаться связаться с драконом, который встретился с Кармен десятки лет назад. Юджин не был уверен, кто этот дракон, но драконы были настолько продвинуты в магии, что их называли магической расой.

Их Слова Дракона "создавали" магию, которой не существовало в мире. Когда драконы говорили Слова Дракона, они воплощали все в жизнь. Поскольку их система магии отличалась от системы обычной магии, драконам не требовались формулы. Люди не могли использовать Слова Дракона. Только драконы могли использовать эту магию.

…Тогда неужели волшебники, не являющиеся драконами, никогда не могут быть лучше драконов? Нет, Юджин знал одну человеческую волшебницу, которая была лучше драконов — Сиенну Мердейн. Она изгнала Черного Дракона Райзакию в разлом между измерений, хотя сама при этом умирала.

«…Я не могу искать внутри разлома между измерений с помощью своей магии.» — Юджин взъерошил волосы.

Врываться в замок Демона Дракона в Хельмуте и выслеживать Райзакию было слишком рискованно. Поэтому юноше нужен был этот дракон. Даже Ловеллиан, Мастер Красной Башни, не мог искать внутри пространственного разлома. Ни одна магия в мире не позволяла волшебникам сделать это. Однако дракон мог обнаружить Райзакию в разломе между измерений.

[Будет ли дракон сотрудничать?] — проговорила Мер в голове Юджина. На этот раз она не высовывала голову из плаща. Она любила ходить ногами, но ей также нравилось удобно сидеть внутри плаща и смотреть на внешний вид через щель между плащом и Юджином. Девочка теребила пальцы юноши, продолжая говорить.

[Леди Сиенна не часто говорила о драконах, но я знаю о них довольно много. Они — жадная, высокомерная раса, верно?]

«Драконы высокомерны, потому что знают, что они могущественные существа. Ну, они просто кучка ублюдошных ящериц, но это не единственная причина... Причина почитания драконов в том, что они не убегают в трудные времена.»

[Что это значит?]

«Я имею в виду буквально. Ты знаешь, что такое noblesse oblige?»

(noblesse oblige - честь обязывает)

[Не смотрите на меня свысока. На самом деле, я в настоящем шоке от того, что ты используешь это слово, сэр Юджин.]

«За кого ты меня принимаешь?»

Юноша ущипнул Мер за руку. Она продолжала возиться с его пальцами.

«Я многому научился с юных лет. В общем, драконы обычно игнорируют людей и другие расы, потому что считают нас ниже себя. Однако они всегда первыми вступают в бой, если миру грозит катастрофа.»

Они также активизировались 300 лет назад. Когда люди были в полной растерянности от внезапного вторжения, драконы первыми прилетели в Хельмут и начали сражаться с Королями Демонов.

«...Драконы и Короли Демонов... плохо сочетаются.»

Как эльфы могли быть испорчены демонической энергией, так и драконы подверглись ее негативному влиянию. В итоге драконы проиграли Королю Демонов Заточения и были уничтожены Королем Демонов Разрушения.

«Вот почему они не смогли сыграть главную роль во время войны 300 лет назад. Драконы поняли, что они не могут победить в боях с Королями Демонов. Однако они не откажутся, если я попрошу их о помощи в проблеме, связанной с Королем Демонов.»

[...Но... мы не знаем, как связаться с драконом, не так ли?]

Это действительно было проблемой для Юджина в данный момент. Хотя он мог предположить, что Кармен встретила дракона в поместье Драгоников, юноша не мог узнать, как именно она его встретила.

Не нарушая обещания, данного с помощью Слова Дракона, женщина рассказала Юджину две части информации: Он находился где-то внутри особняка Драконов, и люди не могли войти туда без разрешения.

Поскольку Кармен сказала, что обычный посетитель не может войти туда... возможно, в особняке Драгоников было особое место, как жила маны в поместье Лайонхарт.

Юджин был уверен в том, что сможет что-то найти, поскольку у него был Акаша. Магический посох открывал скрытые магические заклинания и давал юноше понять, что это за заклинания. Если Юджин использовал бы еще и поисковое заклинание, то найти потайное место в поместье было для него проще простого.

«...На самом деле, самый простой способ вызвать дракона — это разбить Акашу.»

Драконы сделали Акашу из сердца своего собрата после его смерти. Закончив изготовление посоха, они посетили эльфийское святилище и лично подарили посох Сиенне.

Поэтому разгневанный дракон может навестить юношу, если он уничтожит Драконье сердце Акаши.

«...Но было бы напрасно разбивать Акашу, чтобы просто вызвать дракона... Нет никакой гарантии, что дракон придет и будет сотрудничать со мной.»

— Мы здесь, — сказал Алчестер, остановившись перед комнатой. Указав на закрытую дверь, Патриарх повернул голову к Юджину. — Лю будет внутри комнаты.

— Ты не пойдешь туда?

— ...Я много опекаю Лю... поэтому ты не сможешь нормально учить, если я пойду с тобой. — Алчестер сделал несколько шагов назад со смущенным лицом. — Поэтому я вернусь в свой кабинет.

— Я спрашиваю это на всякий случай, но могу ли я его ругать?

— Не беспокойся об этом. Лю такой мягкий и добрый. Тебе не придется его ругать.

— Так ли это… — юноша полусерьезно кивнул.

— Но если тебе нужно отругать его… не обращай на меня внимания. Ты можешь хорошенько его отругать.

«Хах.» — подумал Юджин.

Убедившись, что Алчестер ушел далеко, юноша постучал в дверь комнаты Лю.

Никто не отреагировал, в комнате было тихо. Однако Юджин почувствовал, что внутри комнаты кто-то извивается. Он постучал еще раз, но по-прежнему никто не отреагировал. Щелкнув языком, юноша открыл дверь. Когда он закрыл за собой дверь, изнутри Юджин увидел чистую, большую комнату. Первое, что привлекло его внимание, это кровать, которая была слишком большой для десятилетнего мальчика.

Из-под кровати в сторону юноши выстрелила струя воды.

«Он маленький негодяй» — быстро оценил Лю Драгоника Юджин.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2733805